

там, за границей, приятно читать, видеть иную жизнь, заставляющую задуматься, жить вместе с героями повестей. Есть у меня ещё один русский друг, живущий теперь в Канаде, он тоже учился там, в Китае, и тоже читал, где-то, бывало, ему не нравилось, скорее из-за резкости и буйности его характера, но и для него нашлось в альманахе «своё» — повесть Александра Кондратенко «Встречный марш», стихи Гриши Назарова. А ведь и правда, альманах включает в себя произведения достаточно разных писателей. Думаю, это очень большое преимущество — каждый найдёт в нём что-то «для себя».

Надо сказать, что в Китае очень любят русскую литературу. Да и часто вспоминают о «братских» отношениях в советские времена. Прежде всего, конечно, ценят наших классиков: Л. Толстого, Ф. М. Достоевского, Антона Павловича Чехова и других. Но и современную литературу не обходят стороной. Китайцы-русисты активно переводят наших нынешних писателей, самую разнообразную литературу.

Двадцатый век в Китае — это целая буря кипящих событий: борьба националистов с коммунистами, война с Японией, маньчжурское правление, Мао Цзэдун, Культурная революция, многочисленные гонения, восстания, репрессии и так далее. Из-за этих событий в последнее время в Китае очень распространена литература соцреализма, военная, литература гонений. Наконец, в наши времена, когда всё стало спокойнее, появилось множество китайских писателей, и темы их романов, повестей, стихов касаются всего того, что происходило в то нелёгкое время. Поэтому китайским студентам-филологам стали близки и произведения, например, Тани Панкратовой, Ольги Брейнингер. Ведь это тоже отклики на прошедшие события, тоже некий пережиток прошлого, время от времени даже общего прошлого. Кроме того, всё это в современной «отделке». Помимо этого, китайцам вообще интересны реалии современной русской жизни, которыми наполнен «Пятью пять». Один мой знакомый китаец, проживший в Москве год, Чан Сьюань, говорил, что, читая журнал, понимал вещи, которые впервые видел в России, но сразу не понял. Так что в каком-то смысле для них это ещё и хороший справочник нашей современной жизни. Некоторые моменты от этого становились более интересными — ведь то, на что мы обычно

ПОЧТИ ВЕСЬ прошлый год я прожила в Китае, учила язык наших дальневосточных соседей и в итоге заучилась до того, что затосковала по родному языку. Нет, там было хорошо, но по-своему. А ведь иногда хочется и чего-то «любимого, родного». Как раз в это время вышел альманах «Пятью пять», и Таня Панкратова прислала его мне, дабы напомнить о том «родном» — русском — языке, русской литературе, в исполнении молодых писателей Литинститута. Надо сказать, я и так люблю читать произведения «литовцев», а в Китае это было совершенным чудом.

После того как я прочитала альманах, он перешел к другим русским, дальше его стали читать и иностранцы, знающие русский, а в конце концов, ушёл в руки китайской молодёжи с факультета русского языка и литературы. Честно говоря, теперь я даже не знаю — где он, но письма наших студентов, наверное, пробивают и дальше дорогу в мир иностранных читателей.

У русских он сразу пошёл на «ура». Причём неважно, кто кем был по специальности — и с филологических факультетов, и из МГИМО, и из технических вузов, и из экономических институтов — все читали этот журнал. Потому что это — хорошая литература, это — насущное. Например, Алёна Павлова из МГПУ ИИЯ говорила о прекрасном языке студентов, что не зря и до ныне существует Литературный институт, что среди суетной и часто однообразной жизни

ПЯТЮ ПЯТЬ ^{5x5}

2009
Выпуск 1

Альманах молодых писателей для молодых читателей

не обращаем внимания, то, что привыкли говорить и делать, для них это всё совсем не так, как видим мы. Поэтому порою появляются какие-то иные смыслы.

Я жила в одной комнате с китайкой Бин Ливэн, которая тоже учит русский язык. Порой она чего-то не понимала (в основном поэзию), и мы читали вместе. Она сказала: «О! Они такие молодые и так пишут! Как настоящие поэты». Да, они и есть поэты. Наверняка, позже они уже станут широко известными писателями, и их имена в Китае будут узнавать не из моих уст — Вася Попов, Лёша Рудевич, Гриша Назаров, Наталья Левашова...

Кстати, о Литературном институте в Китае тоже слышаны. Помню, мне пришлось как-то общаться с китайцем, по специальности своей не имевшим отношения к литературе. На следующий день, после того, как я рассказала, где учусь в России, он принёс мне одну статью в

современном китайском литературном журнале о русском издательстве сейчас и положении современной литературы. Косвенно там упоминался и наш институт. Потом оказалась, что он знал и имя ректора, и что из себя представляет институт, и некоторых писателей, которые там учились. Альманах своим внешним видом его, конечно, впечатлил, но оценить написанное в нём — увы — он не мог, не говорит по-русски. Но надо сказать, что сам факт — создание альманаха — оставил наилучшие впечатления о развитии русской литературы.

Альманах, действительно, вышел очень интересным. В нём напечатаны и прозаические произведения, и стихи, и критика, и даже появился раздел «ОхреNET». Есть и реализм, и сказка, и философия, и история. Каждому писателю присущ свой язык — образный, метафоричный, живой — язык художественной литературы. Спасибо!